П230
В32

Проф. Д. Введенскій.

БИБЛЕЙСКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О ПОТОПѢ

ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІИ

КЪ ДАННЫМЪ ГЕОЛОГІИ И ПРЕДАНІЯМЪ НАРОДОВЪ.

9374.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Троицкой Сергіевой Лавры.

1910.

БИБЛИОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО

BS
658
.B82

Оттискъ изъ №№ 4 и 5 Богословскаго Вѣстника за 1910 годъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии Наук СССР
950
54

Печатать дозволяется. Апрѣля 2 дня, 1910 года.
Ректоръ Московской Духовной Академіи, *Епископъ Ѳеодоръ*.

КНИГИ и БРОШЮРЫ.

Того-же автора.

За счастіе дѣтей (вопросы воспитанія) Ц. 1 р.
Божіи искры Ц. 60 к.
Небесныя Звѣздочки Ц. 80 к.
Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ Ц. 1 р. 50 к.
Тайна смерти малютокъ Ц. 20 к.
Можно ли помочь Ц. 20 к.
Страданія человѣчества Ц. 35 к.
О состояніи душъ послѣ смерти Ц. 30 к.
Служитель правды 8 к.
Добрый авва Ц. 20 к.
Непризванный сѣятель Ц. 5 к.
Великій Іерархъ Русской Церкви Ц. 5 к.

Библейское повѣствованіе о потопѣ въ его отношеніи къ даннымъ геологіи и преданіямъ народовъ.

I.

Всемірный потопъ есть выдающійся моментъ религіозно-историческаго процесса. Это — судъ Божій надъ человѣкомъ плоти. Это—спасеніе духовнаго человѣка среди развратившихся людей, а въ немъ и съ нимъ спасеніе и Сѣмени жены. Это—вѣчный урокъ, поскольку въ немъ уяснено, что человѣчество должно жить не ради только плоти и не одною плотью, но и духомъ.

Эта-то *мистико-теологическая* сторона и придаетъ исторіи потопа исключительное значеніе, обязывающее насъ остановить свое вниманіе на этой исторіи, какъ на фактѣ огромной важности.

И такъ какъ изысканія геологовъ по вопросу о великихъ переворотахъ на земной поверхности и религіозныя преданія народовъ о міровыхъ катастрофахъ ставятся, обыкновенно, въ связь съ библейскимъ повѣствованіемъ о потопѣ, то мы и не можемъ обойти молчаніемъ своеобразныхъ комментаріевъ на Библію по данному вопросу. И наше отношеніе къ даннымъ геологіи и къ первымъ проблескамъ исторіи, начинающейся вездѣ, внѣ данныхъ Откровенія, съ преданій, имѣетъ общее методологическое значеніе, поскольку мы, при уясненіи историческихъ фактовъ Библіи, обязываемся ставить ихъ въ связь съ данными науки и общей исторіи.

Что касается геологіи, то она не можетъ идти, конечно, противъ очевидныхъ фактовъ. Песочныя и иловыя отложенія въ земной поверхности заставили геологію признать не только возможность, въ прошломъ, катастрофы, но и дать

стовъ земли! И одною изъ такихъ непрепобѣжденныхъ трудностей является вопросъ объ отложеніяхъ хряща (крупнаго песку), ила и глины, каковыя отложенія встрѣчаются на очень высокихъ пунктахъ, даже на остроконечныхъ вершинахъ горъ. Такъ, напримѣръ, городъ Мюнхенъ находится на 1500 футовъ надъ уравнемъ моря, но здѣсь есть большія отложенія хряща [7]). Въ частности, диллювіальныя отложенія покрываютъ громадную равнину Аргентинской республики, а также бразиліанскую равнину со стороны Кордильеровъ до Атлантическаго океана. Эрмансъ, знаменитый изслѣдователь Сибири, говоритъ, что около Якутска встрѣчаются пласты ила и чистаго песку и добавляетъ, невольно приближаясь къ Библіи, что это—остатки отъ водъ, которыя затопляли когда-то всю поверхность Сибири до сѣвернаго моря... Тотъ же Эрмансъ говоритъ о громадномъ количествѣ березы, которая лежитъ засыпанной въ тундрахъ Сибири и о находимыхъ здѣсь животныхъ изъ породы слоновъ. Ясно, замѣчаетъ онъ, что слоны и береза были когда-то принесены потопомъ съ юга, изъ середины континента, къ отдаленнымъ окраинамъ сѣвера [8]). Нѣкоторые геологи говорятъ о льдинахъ, двигавшихся съ горъ и разносившихъ по равнинамъ и долинамъ камни и огромныя глыбы гранита, который находятъ теперь оторваннымъ и унесеннымъ далеко отъ мѣстъ первоначальнаго нахожденія его. Но эта гипотеза не объясняетъ диллювіальныхъ отложеній хряща, песку и ила, которыя находятъ иногда на вершинахъ сосѣднихъ горъ, тогда какъ между этими горными вершинами лежитъ долина безъ всякаго воднаго вмѣстилища. А поэтому геологія не охотно защищаетъ эту гипотезу.

И не удивительно, что новѣйшіе представители научной геологіи настаиваютъ на мысли о водной катастрофѣ. Такая катастрофа признается ими болѣе устойчивою гипотезою въ рѣшеніи вопроса объ образованіи пластовъ земли. По крайней мѣрѣ, признаніе геологовъ въ этомъ смыслѣ было сдѣлано торжественно 19 Марта 1894 года въ Лондонѣ [9]). Въ докладѣ британскаго ученаго, своего рода Нестора геологіи,

---

[7]) Ibid. S. 172.
[8]) Ibid. S. 173—174.
[9]) Ibid. S. 184.

Іосифа Прествиха были указаны ошибки предшествовавшихъ геологовъ и дано *вѣроятное* рѣшеніе вопроса о бывшей, когда-то, міровой катастрофѣ въ смыслѣ *бурнаго и не слишкомъ продолжительнаго* наводненія. Вслѣдствіе этого потопа одна расса людей смѣнилась новымъ поколѣніемъ и произошелъ рѣзкій разрывъ между растительнымъ и животнымъ послѣпотопнымъ міромъ и тѣмъ, который ему предшествовалъ и погребенъ былъ въ пластахъ земли. Авторитетные британскіе геологи воздержались, при этомъ, отъ признанія того, что было время, когда на земной поверхности не было мѣста, гдѣ бы не было воды. Но это только дѣло осторожности.

Не утверждая факта всеобщности потопа, геологія даетъ, однако, косвенныя свидѣтельства въ пользу него. Такъ, она знаетъ о большихъ собраніяхъ костей животныхъ въ разсѣлинахъ скалъ. Напримѣръ, въ одной пещерѣ Сантенейской горы, въ Бургундіи, на одиноко стоящей утесистой возвышенности, поднимающейся болѣе чѣмъ на 100 футовъ надъ равниной, въ семидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія было найдено огромное количество костей, залитыхъ отвердѣвшимъ мѣловымъ растворомъ. Здѣсь нашли кости тигра, рыси, волка, лисицы, барсука, носорога, зайца, кабана, лошади, оленя, быка. Эти кости найдены въ безпорядочномъ смѣшеніи. На нихъ не видно слѣдовъ зубовъ хищныхъ животныхъ и прикосновенія къ нимъ рукъ человѣка. Англійскій геологъ Ховортъ (Howorth) говоритъ, что всѣ эти животныя явились жертвой наводненія, внезапно нахлынувшаго на Бургундію и согнавшаго самыхъ разнородныхъ животныхъ съ огромнаго пространства въ одну пещеру. А присутствовавшій при извлеченіи костей животныхъ ученый Роземонъ присовокупляетъ, что только теорія потопа можетъ правдоподобно объяснить это явленіе [10]). Также на одномъ островкѣ, близъ Корфу, на скалистой горѣ, были найдены кости животныхъ. И эта гора получила названіе „горы костей“ [11]). Собраніе костей животныхъ находятъ и въ другихъ мѣстахъ. Норманнъ нашелъ собраніе

---

[10]) Ibid. S. 196. Ср. Богородскій. Начало исторіи міра и человѣка. Казань. 1906 г. стр. 361—362.

[11]) Urquhart. Цит. соч. s. 197.

костей до 27 породъ животныхъ въ одной пещерѣ близъ Одессы. Груда костей, до десяти футовъ въ квадратѣ, найдена была въ Брауншвейгѣ въ диллювіальныхъ отложеніяхъ и заключала въ себѣ остатки мамонта, лошади, быковъ, оленей. Своеобразно консервированныя природою остатки животныхъ въ пластахъ Сибири также показываютъ, что эти животныя стали жертвою внезапной водной катастрофы, распространившейся съ юга материка на далекій сѣверъ—къ морскому побережью. Волосы, кожа, мясо найденныхъ въ Сибири, иногда на значительной глубинѣ, животныхъ и звѣрей такъ свѣжи, что какъ будто они были только наканунѣ умерщвлены [12]). Все это говоритъ за то, что жизнь этихъ животныхъ была прекращена насильственною смертью, какою-то страшною механическою силою, вырывавшею деревья и уносившею животныхъ. И вообще, во всѣхъ странахъ свѣта въ диллювіальныхъ отложеніяхъ и въ водѣ находятъ кости различныхъ породъ допотопныхъ звѣрей и животныхъ. Ихъ находятъ въ Аляскѣ, въ Южной и Сѣверной Америкѣ, въ Австраліи. Находятъ въ диллювіальныхъ отложеніяхъ въ пещерахъ и кости допотопныхъ людей, смѣшанныя съ костями животныхъ, что ясно указываетъ на то, что люди погибли въ то же самое время, въ какое и животныя. Дюпонъ, знаменитый изслѣдователь пещеръ Бельгіи, говоря объ ужасномъ наводненіи здѣсь, замѣчаетъ, что многія мрачныя горныя пещеры стали гробомъ для несчастныхъ, которые сдѣлались жертвою ужасной катастрофы. Такъ поучительна исторія, которую разсказываютъ о человѣкѣ и животномъ мірѣ горныя пещеры съ костями животныхъ и людей! Они согласно говорятъ о наводненіи и только объ одномъ—*стремительномъ*, ниспровергавшемъ, разрушавшемъ и уничтожавшемъ все живущее на землѣ—отъ человѣка до животныхъ и даже птицъ.

И если бы земля могла повѣдать намъ о всей исторіи потопа, открыть сокрытыя могилы, то, несомнѣнно, смиренный трепетъ объялъ бы сердце человѣка при чтеніи библей-

---

[12]) Между прочимъ, два года назадъ на дальнемъ сѣверѣ Сибири между рѣками Яною и Индигиркою, подъ 72° сѣверной широты, былъ найденъ мамонтъ съ остатками мускуловъ и мягкихъ частей. Находка эта была доставлена въ Петербургъ.

скаго повѣствованія о томъ, что „въ водахъ потопа умерло все, что имѣло дыханіе духа жизни въ ноздряхъ своихъ на сушѣ“ (Быт. 7, 22), „все движущееся по землѣ: и люди, и птицы, и скоты, и звѣри и гады всѣ“ (Быт. 7, 21). При этомъ и научная геологическая терминологія, различающая *палеолитическаго* и *неолитическаго* человѣка, и научныя открытія въ области геологіи даютъ возможность защитнику библейскаго потопа установить различіе даже характера допотопныхъ и послѣ потопныхъ людей. Первые, по геологіи, были по преимуществу охотники, люди грубые, жестокіе, люди насилія, хищники, тогда какъ расса людей послѣ диллювіальнаго періода стала заниматься болѣе земледѣліемъ, отличаться дружелюбіемъ и сравнительнымъ благородствомъ [13]).

Если доселѣ мы говорили о животномъ мірѣ, погребенномъ въ диллювіальныхъ отложеніяхъ, то и допотопный міръ растительный даетъ свои свидѣтельства. Фонтенель во Франціи, Лейбницъ въ Германіи узнали на природныхъ камняхъ своихъ странъ изображеніе растеній восточной Индіи и южной Америки, что, по замѣчанію Бюффона, нельзя иначе объяснить, какъ дѣйствіемъ великой водной катастрофы [14]). Тою же катастрофою объясняется и образованіе *растительнаго ископаемаго*—каменнаго угля. Для обоснованія этого приводится иногда характерный фактъ, что въ слоѣ каменнаго угля въ древности однимъ галломъ былъ найденъ, будто-бы, каменный топоръ, который, какъ думаютъ, былъ оставленъ на какомъ-либо деревѣ и унесенъ водою вмѣстѣ съ нимъ [15]). Здѣсь геологія подходитъ къ вопросу вѣры и рѣшаетъ вопросъ вѣры *въ смыслѣ этой вѣры*, покоющейся на Откровеніи. И безпристрастная наука не можетъ утверждать того, что вѣра, покоющаяся на словѣ Божіемъ, менѣе надежна, чѣмъ довѣріе, которое опирается на мнѣніе людей...

И современный библеистъ—историкъ можетъ сказать, по этому, о геологіи то же самое, что сказалъ когда то ученый

---

[13]) Urquhart. Цит. соч. S. 198—200.

[14]) См. интересный, въ цѣломъ, хотя и не новый, „Опытъ Библейско-естественной исторіи“ М. Сибирцева. Петербургъ. 1867 г. стр. 16.

[15]) Объ этомъ сообщаетъ Pennant.

Уизменъ [16]) о взаимоотношеніи науки и откровенія: „пріятно видѣть, какъ возвратилася она (наука) въ отечество, гдѣ рождена, и—къ алтарю, на которомъ приносила первыя свои простыя жертвы. И это послѣ многолѣтняго блужданія отъ одной теоріи къ другой, или, лучше, отъ одного призрака къ другому. И она возвратилась не такою, какою вышла—не своенравнымъ, игривымъ ребенкомъ, съ пустыми руками, а съ опытностью зрѣлыхъ лѣтъ, съ достаточнымъ запасомъ пріобрѣтеннаго добра". Геологія безмолвно, но выразительно признала, что хотя книга Бытія и написана въ то время, когда естественныя науки стояли низко, однако въ нѣсколькихъ строкахъ она дала сводъ замѣчательнѣйшихъ явленій, до согласнаго признанія которыхъ съ нею геологія дошла при помощи удивительныхъ открытій 18-го и 19-го столѣтія. И эта книга обязываетъ насъ признать, что въ ней есть что то вышечеловѣческое, Божественное [17]). И этотъ то вышечеловѣческій элементъ заставилъ, когда то, Григорія Богослова произнести свой вдохновенный призывъ: „пойдемъ къ Моисею, къ этому океану богословія, отъ котораго всѣ рѣки и всѣ моря"...

И вотъ въ цѣломъ повѣствованіе Бытописателя о всеобщей гибели людей въ водахъ потопа. Сердце всѣхъ людей растлилось. Въ немъ не осталось и зерна добра, которое могло бы служить залогомъ исполненія указаннаго имъ предназначенія. Прервалась нить духовной жизни—и человѣкъ сталъ внѣ закона жизни тѣлесной. „Пришелъ, по слову Божію, конецъ всякой плоти" (Быт. 6, 13)—конецъ не только человѣка, но и всего того, что служило его плоти и и было сотворено ради него. Нарушилось закономѣрное развитіе духовныхъ силъ разумно нравственныхъ существъ. Нарушилось закономѣрное соотношеніе и силъ природы [18]). Одинъ лишь Ной, съ его семьей, этотъ Богоугождавшій праведникъ, долженъ былъ остаться на лицѣ земли, какъ обличитель нечестія людей и какъ хранитель завѣта вѣры (Быт. 6, 9; 7, 1). По наставленію Бога онъ стро-

---

[16]) „Zusammenhang zwischen Wissenschaft und Offenbarung". перев. съ итальянскаго. Regensburg. 1856. § 287. Ср. Сибирцевъ. стр. 23.

[17]) Ср. Странникъ. 1863 г. Май. Свидѣтельство науки въ пользу священнаго Писанія.

[18]) Ср. Богородскій. Начало исторіи міра и человѣка. стр. 373.

итъ изъ смолистаго крѣпкаго дерева, какъ думаютъ изъ кипариса, ковчегъ длиною въ триста, шириною въ пятьдесятъ, высотою въ 30 локтей. Снаружи и внутри онъ покрываетъ его смолою, дѣлаетъ отверстіе вверху для притока воздуха и дверь для входа въ ковчегъ. Огромное судно, равняющееся по объему большимъ морскимъ судамъ, было раздѣлено на три этажа, въ которыхъ должны были размѣститься немногочисленные члены семейства Ноя и различныя животныя, которыхъ, по волѣ Божіей, Ной былъ долженъ спасти вмѣстѣ съ собою. Построенный такимъ образомъ ковчегъ былъ достаточно устойчивъ. Одинъ богатый голландскій купецъ Петръ Янсенъ въ 1604 году соорудилъ корабль почти тѣхъ же размѣровъ, какъ и ковчегъ Ноя, и нашелъ, что если онъ и не былъ годенъ для продолжительныхъ путешествій и для быстрыхъ передвиженій, то онъ былъ вполнѣ пригоденъ для подъема тяжестей. Строеніе ковчега могли видѣть нечестивые насельники земли. Приготовленіе Ноя къ грозному бѣдствію было для нихъ послѣднимъ призывомъ къ покаянію. Но они не покаялись. И водный потопъ не преминулъ разразиться надъ землею и надъ всѣмъ живущимъ на ней. Ной входитъ съ своимъ семействомъ въ ковчегъ, который стоялъ на какой-либо возвышенности и благодаря этому былъ огражденъ отъ первоначальнаго натиска бурныхъ потоковъ, устремлявшихся съ горныхъ высотъ на низменность. Вмѣстѣ съ Ноемъ введены были въ ковчегъ и различныя породы звѣрей, животныхъ, гадъ и пернатыхъ, которые, быть можетъ, руководимые инстинктомъ самосохраненія [19]), собрались въ опредѣленномъ мѣстѣ и отсюда, далѣе, были взяты въ ковчегъ. Взятъ былъ Ноемъ въ ковчегъ и достаточный запасъ пищи. Ковчегъ былъ „затворенъ“, точнѣе огражденъ Богомъ [20]), и тѣмъ былъ прекращенъ въ него доступъ не только водѣ, но и испуганнымъ воднымъ потопомъ нечестивцамъ. И вотъ „въ шестисотый годъ жизни Ноевой“ во 2-й мѣсяцъ, въ семнадцатый день „разверзлись всѣ источники великой бездны, и окна небесныя отворились“ (Быт. 7, 11).

---

[19]) Этимъ объясняетъ собраніе животныхъ къ Ною митроп. Филаретъ въ Зап. на книгу Бытія.

[20]) По смыслу еврейскаго глагола סָגַר.

Для *великаго* воднаго потопа открылися и бездны *великія* изъ которыхъ излился сильный сорокасуточный дождь (7, 12). И этотъ дождь не былъ дождемъ обыкновеннымъ, который, въ существѣ дѣла, есть только перемѣщеніе воды съ одного пункта земной поверхности на другой. Онъ излился, несомнѣнно, изъ мірового пространства. Предупредительные библеисты [21]), допускающіе, какъ мы упомянули, возможность только частичнаго, а не всемірнаго потопа, указываютъ обыкновенно на то, что одновременное поглощеніе водой двухъ полушарій невозможно, такъ какъ оно должно бы сопровождаться значительнымъ общимъ пониженіемъ температуры, при чемъ водная масса, необходимая для поглощенія нашей земли, произвела бы атмосферное давленіе въ 500 разъ болѣе обыкновеннаго. А это явленіе должно бы, по нимъ, раздавить человѣка и животныхъ. Но всѣ эти замѣчанія имѣютъ силу лишь постольку, поскольку рѣчь идетъ о дождяхъ, питающихся водными хранилищами земной поверхности. Но Библія, говоря о безднахъ *великихъ*, ясно указываетъ на что то иное, отличное отъ водъ земли. Вѣдь и наука, знающая законы атмосферическаго давленія, законы испаренія воды и образованія облаковъ, знаетъ еще и то, что въ міровомъ пространствѣ находятся такіе матеріальные элементы, которые сродны элементамъ земной поверхности. Таково, напримѣръ, желѣзо аэролитовъ [22]). При этомъ едва ли нужно входить въ обсужденіе страха за силу атмосфернаго давленія, которое могло бы при массѣ дождя раздавить животныхъ и людей... Вѣдь, это значитъ доказывать необходимость общей смерти и въ то же время бояться, чтобы кто-нибудь не умеръ!

Прибывающія воды подняли ковчегъ. И можно представить себѣ ужасную картину воднаго потопа. Недавно пережитая мессинская катастрофа, когда пролившійся, вмѣстѣ съ землетрясеніемъ, дождь и приливъ морской воды повергъ въ ужасъ жителей Мессины, только отчасти рисуетъ эту картину... „Заключивъ ковчегъ, говоритъ св. Іоаннъ Зла-

---

[21]) Напр. Вигуру. См. его руководство къ чтенію и изученію Библіи. Стр. 449.

[22]) Богородскій. Начало исторіи міра и человѣка. стр. 378—379.

тоустъ, чтобы праведный не видѣлъ всего, что дѣлается, Господь поступилъ какъ Человѣколюбецъ".

150 дней прошло до убыли воды [23]). Вѣтеръ, точнѣе (по перев. LXX, который евр. сл. רוּחַ переводитъ словомъ *πνεῦμα*) дѣйствующая сила Божія, согнала воды потопа, и онѣ стали убывать. Ковчегъ Ноя остановился на горахъ Араратскихъ, то-есть, на высотахъ Арменіи. Но медленно освобождалась суша отъ воды... Только чрезъ два съ половиною мѣсяца показались вершины менѣе высокихъ горъ. Желаніе узнать о состояніи поверхности земли заставило Ноя выпустить послѣдовательно ворона и голубя. Голубь, вторично выпущенный чрезъ 54 дня послѣ того, какъ показались вершины горъ, принесъ свѣжій масличный листъ—знакъ, что вода освободила предгорья, гдѣ росли масличныя деревья [24]), которыя стали развертывать свои почки. Вновь, и уже въ третій разъ, выпущенный голубь не возвратился въ ковчегъ. Суша совсѣмъ освободилась отъ воды. Ной еще помедлилъ два мѣсяца. Земля достаточно обсохла и Ной вышелъ на землю изъ ковчега, а вмѣстѣ съ нимъ и все движущееся по землѣ, спасенное въ ковчегѣ отъ потопа.

Вотъ, по Библіи, исторія спасенія Ноя и наказанія потопомъ нечестивыхъ насельниковъ земли. Такъ, выражаясь языкомъ геологической терминологіи, Библія рѣшаетъ сложный вопросъ о диллювіальномъ періодѣ. И иного рѣшенія, въ общемъ, не знаетъ и научная геологія, такъ долго изобрѣтавшая все новыя и новыя гипотезы, и, наконецъ, подошедшая, хотя и нѣувѣренными шагами, къ признанію того, что и данныя Библіи *стоятъ* вниманія науки [25]).

Правда, Библія не вскрыла всѣхъ подробностей потопа. Внося религіозный элементъ, она естественно касается болѣе вопроса, *почему* Богъ наказалъ потопомъ все живое на землѣ. Она мало останавливается надъ выясненіемъ того, *какими*

---

[23]) Русскій пер. говоритъ, что вода усиливалась 150 дней. Но дождь шелъ только 40 дней. Это противорѣчіе разрѣшается переводомъ Вульгаты и Лютера, гдѣ читаемъ, что воды „обдержали" землю 150 дней, или вода „стояла" 150 дней. Митроп. Филаретъ опустилъ, между прочимъ, изъ виду вкравшуюся неправильность. См. Богородскій. Начало исторіи міра и человѣка, стр. 380 примѣч. 2.

[24]) Богородскій. Начало исторіи міра и человѣка. стр. 383.

[25]) См. Urquhart. Цит. соч. S. 188.

физическими причинами вызвана была міровая катастрофа. Но, привязывая исторію потопа къ опредѣленной личности, отмѣчая продолжительность его и передавая нѣкоторыя частности, предварявшія и сопровождавшія потопъ, Библія тѣмъ самымъ ограждаетъ сообщаемую въ ней исторію отъ всякихъ перетолкованій. Она знаетъ фактъ. Наукѣ же оставлено какъ бы *право* на его истолкованіе. Она знаетъ *моральныя* причины катастрофы. Наука же считается съ слѣдствіями и физическими причинами ея. Она знаетъ Бога, дѣйствительно руководящаго судьбами человѣка и сердце человѣческое, воспринимающее или отвергающее это руководство. Наука же опирается на разумъ человѣческій. И поскольку этотъ разумъ предочищенъ безпристрастіемъ, постольку, какъ мы видѣли, и онъ идетъ на срѣтеніе Богу, на встрѣчу Откровенію.

II.

Всемірный потопъ, о которомъ повѣствуетъ Библія,—это фактъ, имѣющій для себя двойное освѣщеніе. Не расходясь съ данными новѣйшей геологіи, онъ соприкасается, *но не сливается* въ подробностяхъ съ преданіями другихъ народовъ, которые хранятъ въ воспоминаніяхъ или въ обрывкахъ литературныхъ памятниковъ сказанія о томъ же фактѣ. Здѣсь Богооткровеніе входитъ какъ бы въ преддверіе исторіи народовъ. И эти народы, почти всѣ племена, согласно говорятъ о развращеніи допотопныхъ обитателей земли, о ковчегѣ, иногда о Ноѣ, о птицахъ, какъ вѣстникахъ окончанія потопа, о радугѣ, какъ знакѣ примиренія человѣка съ божествомъ [1]). Наибольшій интересъ среди преданій,

---

[1]) Часть этихъ преданій обслѣдована и въ русской богословской литературѣ. Сюда, напримѣръ, относятся курсы апологетики. См. также *Дьяченко.* „Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію христіанства". Москва. 1884 г. стр. 91 и далѣе. Лопухинъ „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ и открытій". Петербургъ. 1889 г. т. I. Стр. 165—185. Проф. С. Глаголевъ „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго". Москва. 1894 г. стр. 556—576. Богородскій „Начало исторіи міра и человѣка по первымъ страницамъ Библіи". Казань. 1906 г. стр. 365—371. Изъ переводныхъ соч. по вопросу о преданіяхъ, относящихся къ исторіи всемірнаго потопа, можно указать, напримѣръ, на Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Библіи. Перев. В. Воронцова. Москва. 1897 г. т. I стр. 433—436. Въ нѣмецкой богословской литературѣ кромѣ извѣстнаго собранія преданій Lüken'a (Die Traditionen des menschengeschlechts. Münster. 1856), сочиненій Usener'a (Die Sintfluts-sagen untersucht. Bonn. 1899), Andree (Die Flutsagen ethnographisch betrachtet. Braunschweig. 1891) и др. обстоятельное изслѣдованіе народныхъ преданій о потопѣ, со ссылкой на авторитетныхъ изслѣдователей ихъ,

подтверждающихъ фактъ всеобщности всемірнаго потопа, имѣетъ халдейское сказаніе, существующее въ нѣсколькихъ редакціяхъ—въ разсказѣ вавилонскаго жреца Бероза [2]) и въ нѣсколькихъ клиническихъ текстахъ халдейскаго разсказа о потопѣ, найденныхъ при раскопкахъ на мѣстѣ Ниневіи [3]). Вотъ, въ существенномъ извлеченіи и въ незначительномъ перифразѣ текстъ одного изъ клиническихъ ска-

можно читать у Urquhart'a. Die neueren Entdeckungen und die Bibel. 5 Aufl. B. 1. Stuttgart. 1904. s. 141—164. Извѣстныя рѣчи Делича о Библіи и Вавилонѣ, гдѣ, между прочимъ, затронуть вопросъ и о библейскомъ потопѣ, вызвали цѣлую серію изслѣдованій и краткихъ замѣтокъ. Самъ Деличъ въ концѣ своей изданной рѣчи о Библіи и Вавилонѣ дѣлаетъ значительный, по количеству, перечень откликнувшихся на его рѣчь друзей и противниковъ. У насъ въ русской литературѣ разборъ данныхъ о потопѣ, приводимыхъ Деличемъ, сдѣланъ, между прочимъ, въ апологетическомъ очеркѣ „Библія и Вавилонъ". Петербургъ. 1904 г. Прилож. къ журн. Странникъ. См. стр. 75—85. Здѣсь, какъ и у самого Делича, дѣлаются ссылки на западныхъ, преимущественно германскихъ, ученыхъ, которые такъ старательно силятся „воскресить Вавилонъ". Общее указаніе на вавилонское сказаніе о потопѣ можно найти у проф. С. Глаголева въ очеркахъ по исторіи религій. Сергіевъ Посадъ. 1902 г. стр. 58. Изъ переводныхъ брошюръ по вопросу о библейскомъ потопѣ, поскольку онъ затронутъ Деличемъ, можно. напр., указать на Барта. Библія и Вавилонъ. I, рѣчь Делича. II, Вавилонъ и еврейская религія. Перев. съ нѣм. д-ра философіи А. Б. Нурока. Петербургъ. 1904 г.

[2]) Греческій текстъ Бероза, въ извлеченіяхъ изъ Полигистора, сохранился у Евсевія въ хроникѣ. Русскій переводъ его можно читать въ Библейской исторіи Лопухина, т. I. стр. 166—167, Ср. также апологетическій очеркъ: „Библія и Вавилонъ" стр. 75—76. примѣч. Имѣется еще тождественное по существу съ сказаніемъ Бероза о потопѣ сказаніе о томъ же Абидена, сохранившееся у Евсевія и Синкелла.

[3]) Клиническій текстъ халдейскаго сказанія о потопѣ впервые былъ открытъ Георгомъ Смитомъ въ 1872 въ ниневійской библіотекѣ Ассурбанипала. Надъ возстановленіемъ и комментаріемъ этого текста трудились ученые Haupt (въ Nimrod Epos) и Delitzsch (въ Assyrische Lesestücke). Переводы его дѣлались учеными Iensen'омъ, Winckler'омъ. Изъ русскихъ авторовъ о клинописномъ текстѣ см. у проф. Ѳ. Я. Покровскаго (Труды Кіев. дух. Акад. 1879 г. № I), у Петровскаго (въ Чт. Общ. люб. дух. просв. 1889 г. Іюль и Августъ), у Лопухина (въ Библейской исторіи т. I), у Рагозиной (въ исторіи Халдеи), а также въ апологетич. очеркѣ „Библія и Вавилонъ". Между прочимъ, у Рагозиной (Исторія Халдеи. Петербургъ. 1902 г.) данъ переводъ Гаупта (стр. 378—380). Послѣдній предназначалъ, было, свой исправленный переводъ клинописной поэмы о Гильгамешѣ для третьяго изданія Шрадеровскаго труда „Клинообразныя надписи и В. Завѣтъ".

заній о потопѣ, который можно читать въ древней аккадійской эпической поэмѣ о приключеніяхъ національнаго халдейскаго героя Гильгамеша или Издубара. Поэма начинается съ описанія приключеній Гильгамеша, царя города Эреха. Этотъ герой снискалъ благоволеніе богини Иштаръ и она предложила герою сдѣлаться ея мужемъ. Но Гильгамешъ отвергъ предложеніе богини. Въ отмщеніе за это Иштаръ насылаетъ на городъ Эрехъ страшнаго быка, потомъ поражаетъ смертью любимаго друга Гильгамеша и, наконецъ, наказываетъ проказой и самаго героя. Страждущій герой, преодолѣвая различныя препятствія, приходитъ за совѣтомъ въ далекую страну—къ мудрецу Пиръ или Ута-Напиштимъ. Въ разговорѣ съ мудрецомъ Гильгамешъ проситъ разсказать его о томъ, какъ онъ попалъ въ сонмъ боговъ. И Ута-Напиштимъ въ отвѣтъ на это разсказываетъ ему исторію потопа, отъ котораго онъ былъ спасенъ чудесною помощью бога Эа. „Ты знаешь, говоритъ мудрецъ, городъ Суриппакъ, что у Евфрата, городъ древній. Тамъ богамъ пришло на умъ послать потопъ. Великіе боги совѣщались всѣмъ сонмомъ: родитель ихъ—богъ Ану, суровый богъ Бэлъ—ихъ духъ истребитель, боги Нинибъ и Нергалъ. Съ ними сидѣлъ, прислушиваясь, владыка неисповѣдимой премудрости—богъ Эа и онъ повѣдалъ о намѣреніи боговъ хатамъ изъ тростника. Хата, хата тростниковая! слушай! [4]) Дворецъ, дворецъ кирпичный! слушай! Внемли хата! Дворецъ внемли! Человѣкъ изъ Суриппака, сынъ Убаратуту! сруби домъ, построй корабль! Покинь имущество, спасай жизнь! Забудь богатства, сохрани жизнь! Собери въ корабль всякое сѣмя жизни... Корабль, который ты построишь пусть будетъ соотвѣтственный ширины и длины! На море спусти его“... Я понялъ, говоритъ мудрецъ, и сказалъ моему господину Эа: „мой владыка! все, что ты сказалъ, я выслушалъ внимательно и все я это сдѣлаю. Но что сказать мнѣ городу, народу, старѣйшинамъ?“ Богъ Эа разверзъ уста и сказалъ,—онъ сказалъ мнѣ, своему рабу: „скажи имъ такъ: Бэлъ меня возненавидѣлъ, поэтому я не буду оби-

---

[4]) Въ этомъ обращеніи видятъ указаніе на то, что о намѣреніи боговъ было возвѣщено всѣмъ—и богатымъ и бѣднымъ. См. апологетическій очеркъ „Библія и Вавилонъ“. Стр. 78. Ср. также Рагозина. Исторія халдеи. стр. 379.

9314.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

тать болѣе въ вашемъ городѣ, не буду болѣе повергать лицо свое на землю Бэла. Я снизойду къ морю и буду обитать у владыки моего, Эа. На васъ же прольется дождемъ водный потокъ... Скотъ, птицы погибнутъ"...

Едва разсвѣтъ забрезжилъ [5])... Здѣсь, послѣ пропуска нѣсколькихъ строкъ, разсказывается о томъ, какъ былъ построенъ корабль, опредѣляется высота его стѣнъ, окружность крыши [6]). Далѣе говорится о семи ярусахъ корабля, о девяти внутреннихъ отдѣленіяхъ, о количествѣ горной смолы, асфальта, понадобившихся для замазыванія щелей въ кораблѣ, о зарѣзанныхъ быкахъ, о маслѣ для жертвы, о виноградномъ сокѣ, о винѣ, о богатствѣ—о серебрѣ и золотѣ, взятыхъ на корабль, о всякомъ сѣмени жизни, о полевомъ скотѣ, о домашнихъ животныхъ, о семействѣ, о роднѣ, о работникахъ, взятыхъ на корабль. Затѣмъ Ута Напиштимъ разсказываетъ о началѣ потопа. „Мгновеніе наступило: вечеромъ начальникъ мрака одождилъ землю... Я, говоритъ мудрецъ, посмотрѣлъ на землю. И страшно мнѣ стало, и я вошелъ въ корабль и затворилъ за собою дверь. Кормчему Пузуръ—Шадурабу я ввѣрилъ большой тотъ домъ со всѣмъ его грузомъ. И вотъ показался первый блескъ зари; черныя тучи поднялись на небосклонѣ. Раммонъ (по другимъ Адатъ) загремѣлъ своимъ громомъ. Набу и Мардукъ выступаютъ впереди, и духи-истребители шагаютъ надъ горами и долами"... И далѣе перечисляются разные боги, производившіе наводненіе. Ужасы потопа устрашили самихъ боговъ. Боги испугались потопа. Они пустились въ бѣгство. „Они стали прятатся на небѣ у Бога Ану". „Какъ псы въ своей конурѣ, такъ боги стали жаться къ небесной оградѣ"... Повелительница боговъ Иштаръ „кричала, голосила прекраснымъ голосомъ, какъ женщина въ родахъ"... „Я изрекла, взывала она, злое въ собраніи боговъ, чтобы погубить людей моихъ". „Тогда боги запла-

---

[5]) Здѣсь въ самыхъ полныхъ клинописныхъ текстахъ поэмы пропускъ въ нѣсколько стиховъ.

[6]) Въ передачѣ клинописнаго текста поэмы въ данномъ мѣстѣ встрѣчается разночтеніе. Въ однихъ переводахъ высота корабля опредѣляется въ 120 локтей, въ другихъ въ 120 полулоктей. У однихъ ширина палубы опредѣляется въ 120 локтей, у другихъ мѣрою въ 120, но только не полулоктей, а локтей измѣряется окружность крыши. Но въ существенномъ всѣ переводы согласны.

кали вмѣстѣ съ нею. Жгучими слезами заливались они. Они сидѣли горестные, понурые, неподвижные; уста ихъ были крѣпко сомкнуты. Шесть дней и шесть ночей продолжался потопъ. При наступленіи седьмого дня пересталъ ураганъ и потопъ утихъ. Все человѣческое было погружено въ грязь". „Я, говоритъ мудрецъ, открылъ окно и дивный свѣтъ освѣтилъ мнѣ лицо. Я опустился и сталъ сидѣть; я плакалъ; по моимъ щекамъ текли мои слезы". Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ объ остановкѣ корабля на горѣ Низиръ. Шесть дней держала корабль гора Низиръ [7]). И вотъ на зарѣ седьмого дня мудрецъ выпустилъ голубя, который, полетавъ, возвратился назадъ. Потомъ была выпущена ласточка. Она также, какъ и голубь, возвратилась назадъ. „Тогда, продолжаетъ мудрецъ, я взялъ и выпустилъ ворона. Воронъ отлетѣлъ и, увидѣвъ, что вода убыла, сталъ ѣсть, каркая и пробираясь чрезъ воду". Воронъ не возвратился. Тогда мудрецъ выпустилъ всѣхъ животныхъ, вышелъ самъ и, воздвигнувъ на вершинѣ горы жертвенникъ, совершилъ возліяніе. „Боги обоняли благоуханіе. Боги обоняли пріятное благоуханіе. Словно мухи, собрались они около приносившаго жертву. И тотчасъ, какъ прибыла повелительница боговъ—богиня Иштаръ, она сняла чудное ожерелье, сдѣланное богомъ Ану, и сказала: „о, боги! клянусь моимъ ожерельемъ изъ ляписъ-лазури: никогда не забуду я этихъ дней, никогда не изгладится у меня память о нихъ! Пусть боги приступятъ къ жертвѣ. Но пусть Бэлъ не приближается къ ней за то, что онъ безразсудно наслалъ потопъ и осудилъ людей моихъ на погибель!" Когда подошелъ Бэлъ, началось „препирательство" между богами. „Что это за живыя существа спаслись?"—спрашиваетъ Бэлъ. Богъ Нинибъ разверзъ уста и сказалъ Бэлу: „никто, какъ Эа виновникъ сего! Эа искусенъ во всемъ!" Тогда Эа разверзъ уста и обратился съ упрекомъ къ Бэлу: „Ты, могучій вождь боговъ! Почему, почему ты безразсудно послалъ потопъ? Пусть грѣшникъ несетъ кару за свой грѣхъ! Пусть виновный понесетъ вину за злыя дѣла свои! Но будь же милостивъ, да не все же погибнетъ! Пощади, да не все будетъ истреблено! Пусть

---

[7]) Неоднократно упоминаемая въ Анналахъ Ашшуръ Низиръ-аплагора Низиръ находится между Тигромъ и Евфратомъ.

вмѣсто потопа пришли бы львы—и они бы уменьшили число людей! Но почему ты послалъ потопъ?!. Пусть бы пришли тигры или леопарды и они бы уменьшили число людей! Почему ты послалъ потопъ?! Пусть бы насталъ голодъ и обезлюдилъ страну! Почему ты послалъ потопъ?! Пусть бы пришла чума—и опустошила страну". Послѣ этого Бэлъ, какъ бы подчинившись общей волѣ сожалѣвшихъ боговъ, взошелъ на судно, взялъ мудреца и его жену за руку, и поставивъ ихъ на колѣни, благословилъ ихъ и сказалъ имъ: „доселѣ Ута-Напиштимъ былъ человѣкомъ, теперь онъ и его жена будутъ подобны намъ, богамъ. Пусть Ута-Напиштимъ обитаетъ въ дальней странѣ, у устья рѣкъ". „И взяли они меня, заключаетъ мудрецъ, и поселили въ дальней странѣ у устья рѣкъ".

Сопоставляя содержаніе клинописной поэмы о Гильгамишѣ съ библейскимъ повѣствованіемъ о потопѣ, апологетъ можетъ говорить о ея миѳологической или натуралистической окраскѣ и о несходствѣ ея подробностей съ данными библейскаго повѣствованія. При этомъ безпристрастіе, въ виду существованія преданій о потопѣ у разныхъ племенъ и народовъ, заставитъ его признать, конечно, въ этой поэмѣ намекъ на какой-то историческій фактъ [8]). Но библеистъ, стоя на почвѣ данныхъ Библіи, долженъ обратить вниманіе на идейное несходство повѣствованія Бытописателя и клиническихъ сказаній о потопѣ. Если въ книгѣ Бытія потопъ разсматривается, какъ наказаніе нечестія и какъ единственное средство сохраненія отъ нравственнаго разложенія благочестивой отрасли людей, то въ клинописномъ сказаніи онъ является дѣломъ какого-то недоразумѣнія, точнѣе неразумія боговъ и именно бога Бэла. Поэма о Гильгамешѣ съ этой точки зрѣнія представляетъ изъ себя какую-то злую профанацію—кощунственное издѣвательство язычниковъ—политеистовъ надъ своими же опрометчивыми богами. Боги ихъ посылаютъ потопъ на землю, но сами не знаютъ, почему дѣлаютъ они это. И не удивительно, что боги перепугались,

[8]) Обобщая Библейское повѣствованіе о потопѣ и сказаніе Вавилонянъ о томъ же, большинство западныхъ ученыхъ считаютъ вавилонское сказаніе миѳомъ (см. объ этомъ апологическій очеркъ: „Библія и Вавилонъ" стр. 81—85) и заключаютъ, далѣе, что и библейское повѣствованіе содержитъ въ себѣ такъ же миѳъ, да еще заимствованный изъ Вавилона.

„какъ собаки“, и въ страхѣ отъ потопа „полѣзли на небо“. И эти же боги, „какъ мухи“ собрались на жертвенное приношеніе, при чемъ недовольная Бэломъ властная Иштаръ лишаетъ Бэла, какъ провинившагося мальчика, жертвеннаго мяса... Онъ остается безъ обѣда... Бэлъ, проведенный богомъ Эа, въ безсильномъ гнѣвѣ желаетъ смерти всѣхъ людей, не исключая и мудреца. Но боги Нинибъ и Эа доказываютъ ему, что онъ несправедливъ и неразуменъ. И Бэлъ, какъ бы признавъ свою вину, устраиваетъ мудрецу и его женѣ неожиданный апоѳеозъ.

Понятно, что монотеистическій Израиль психологически не могъ принять въ свое міросозерцаніе боговъ политеизма, что утверждаютъ сторонники гипотезы о заимствованіи библейскаго повѣствованія о потопѣ изъ Вавилона. И какой бы интересъ имѣло это заимствованіе, если бы авторъ пятокнижія говорилъ о такомъ фактѣ, который являлся бы случайнымъ, чуждымъ сознанію Израиля, преданіемъ—преданіемъ, непонятно видоизмѣненнымъ не только со стороны его политеистической окраски, но и со стороны нѣкоторыхъ подробностей, касающихся, напримѣръ, продолжительности потопа, мѣста остановки ковчега, порядка птицъ, выпускавшихся для опредѣленія состоянія земли послѣ потопа. А если принять во вниманіе частыя предостереженія пророковъ отъ сближенія Израиля съ Вавилономъ, то рѣшительно невозможно видѣть въ Библейскомъ повѣствованіи о потопѣ заимствованіе отъ „презрѣннаго язычества“ [9]). Глубокая пропасть, зіявшая между религіознымъ сознаніемъ Израиля и грубо-чувственнымъ политеизмомъ вавилонянъ, дѣлаетъ невозможнымъ сближеніе повѣствованія Бытописателя съ древней поэмой о Гильгамешѣ. Вотъ почему о древней аккадійской поэмѣ можно сказать, что она получила *отъ человѣка болѣе, чѣмъ дала ему* [10]), тогда какъ библейское повѣствованіе о потопѣ, проникнутое высокимъ религіозно-этическимъ содержаніемъ, даетъ вышечеловѣческое пониманіе Божественнаго руководства человѣкомъ.

Не будучи чѣмъ то производнымъ изъ Вавилона, библейское повѣствованіе о потопѣ, какъ слово правды, имѣетъ

---

[9]) Проф. Бартъ. перев. съ нѣм. стр. 76—77.

[10]) Urquhart. Did neueren Entdeckungeu und die Bibel. B. I. s. 115.

своеобразный комментарій въ преданіяхъ и другихъ народовъ. Такъ, кромѣ вавилонскаго сказанія о потопѣ есть миѳологическій разсказъ о побѣдѣ моря (Понта) надъ землею (Демарусомъ) у финикіанъ. Въ Апамеѣ Фригійской, во 2-мъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, еще подъ вліяніемъ языческихъ представленій, была выбита медаль съ изображеніемъ потопа и съ упоминаніемъ о Ноѣ. Сирійцы, также хранящіе преданіе о потопѣ, показывали близъ Гіераполиса великую бездну, въ которую стекали воды потопа. Армяне говорили, что еще во времена императора Августа въ ихъ странѣ, на горѣ Баррисъ, существовали остатки ковчега. Среди преданій Эллады извѣстно распространенное и у Римлянъ арамейское преданіе о Девкаліонѣ, который спасся отъ потопа въ ковчегѣ съ дѣтьми и женою, а также съ животными, при чемъ это преданіе говоритъ о томъ, что допотопное человѣчество погибло вслѣдствіе своего нечестія и жестокости. У грековъ было извѣстно и другое преданіе о миѳической личности Огигеѣ [11]), при которой вся страна была наводнена потопомъ; воды его поднимались отъ земли до неба и Огигей спасся отъ нихъ только съ немногими спутниками. Овидій говоритъ о наказаніи Нептуномъ тирановъ и насильниковъ, жившихъ когда то на землѣ. Индусы имѣли преданіе о спасеніи Ману съ помощію пойманной имъ маленькой рыбки. Эта рыбка за свое спасеніе обѣщала спасти Ману. Ману берегъ рыбку, пока она изъ маленькой не стала большой. Рыбка выросла въ большую рыбу съ рогомъ на головѣ. Извѣщенный рыбою о приближающемся потопѣ, Ману сдѣлалъ корабль и привязалъ его къ рогу рыбы, которая и привела корабль къ сѣверной горѣ. Здѣсь Ману привязалъ свой корабль къ дереву и спасся отъ наводненія. У Иранцевъ было сказаніе о спасеніи Їима—отца человѣчества съ помощью Ормузда, который посовѣтовалъ ему огородиться въ четыреугольномъ саду съ животными и растеніями, гдѣ Їима и спасся отъ наводненія. Китайцы говорятъ, что родоначальникъ цивилизаціи ихъ Фо-хи избѣжалъ переворота вмѣстѣ съ своей женой, съ своими тремя сыновьями и съ тремя дочерями. Въ поэтическихъ сказаніяхъ кимровъ Галліи, воспроизводящихъ очень древнія сказанія, говорится

---

[11]) Названіе Огигей родственно съ санскритскимъ словомъ „ога"—потопъ.

о спасеніи отъ наводненія Двифана и Двифахи. Литовцы, позже другихъ европейскихъ народовъ принявшіе христіанство и имѣвшіе языкъ, близкій къ своему арійскому корню, имѣли сказаніе о потопѣ, произведенномъ богомъ Прамзиной, который послалъ на землю двухъ исполиновъ Ванду и Вейю—воду и вѣтеръ, опустошившихъ землю. Прамзина, готовившійся ѣсть небесные орѣхи, сжалился надъ землею и около горы уронилъ скорлупу. Остатокъ людей и нашелъ въ ней себѣ убѣжище. Въ Египтѣ было сказаніе о наказаніи людей смертью богомъ Ра чрезъ посредство богини Сехэтъ. Изъ исторіи истребленія человѣчества, описанной на стѣнѣ гробницы царя Сети, ясно видна и причина этого наказанія людей богомъ Ра. На общемъ совѣтѣ боговъ богъ Ра сказалъ: „вотъ люди возстаютъ противъ меня". Гнѣвъ Ра умилостивляется жертвою и онъ въ договорѣ съ человѣкомъ обѣщаетъ не погублять болѣе землю... Изъ діалога бога Ра съ другими богами особенно видна близость египетскаго сказанія о наказаніи людей къ библейскому повѣствованію о всемірномъ потопѣ.

Преданія о потопѣ имѣются и за предѣлами стараго свѣта. Поразительно, что эти преданія сохранившіяся у народовъ, отдѣленныхъ океаномъ отъ колыбели человѣчества и отъ Европы, часто ближе подходятъ къ библейскому повѣствованію о потопѣ, чѣмъ сказанія азіатскихъ и европейскихъ народовъ. Очевидно, что вмѣстѣ съ разселеніемъ отдѣльныхъ народностей, происшедшихъ изъ общаго корня, разнесено было по отдаленнымъ пунктамъ земного шара и глубоко врѣзавшееся въ сознаніе родоначальниковъ преданіе о водной катастрофѣ. Изъ преданій новаго свѣта о потопѣ особаго вниманія заслуживаетъ мексиканское сказаніе, бывшее у мексиканцевъ еще ранѣе соприкосновенія туземцевъ съ европейцами. По этому сказанію Ной мексиканскаго потопа—Коксъ-Коксъ, называемый также Ципактли или Тепци, спасся отъ потопа вмѣстѣ съ женою, дѣтями, съ нѣкоторыми животными и сѣменами въ обширномъ кораблѣ. При окончаніи потопа Коксъ-Коксъ выпускаетъ хищную птицу—коршуна, не возвратившагося въ корабль. Одна изъ выпущенныхъ послѣ птицъ—колибри возвратилась и принесла вѣтвь съ молодыми листьями. Это сказаніе увѣковѣчено и въ живописи мексиканцевъ. Отголосокъ его находится у ацтековъ,

мицтековъ, запотековъ, тласкальтековъ и мехоаканезовъ. Въ Ватиканской библіотекѣ въ Кодексѣ Ватиканскомъ есть древній документъ съ космологической системой мексиканцевъ. Здѣсь на четырехъ картинахъ изображается четыре періода міра, гдѣ гибель обитателей перваго періода поставлена въ связь съ голодомъ, второго—съ огненной стихіей и превращеніемъ людей въ птицъ, третьяго—съ ураганомъ и превращеніемъ людей въ обезьянъ, четвертаго—съ великимъ наводненіемъ. Ученіе о послѣдовательныхъ періодахъ находится въ сборникахъ миѳологическихъ преданій Гватемалы въ Пополь-Ву. Иранцы разсказываютъ о собакѣ, предупредившей господина своего о близости страшнаго наводненія и предложившей отыскать корабль или лодку для спасенія его. Господинъ, разгнѣвавшійся сначала, было, на собаку за то, что она выла, бѣгая по рѣкѣ и смотря на воду, внялъ ея совѣту, когда услышалъ, что она заговорила человѣческимъ голосомъ и съ помощью ея спасся самъ и его семейство. Есть подобные же разсказы у островитянъ Фиджи, у Таманаковъ на берегахъ Ореноко, въ Новой Калифорніи, на островахъ Океаніи у полинезійцевъ, у жителей алеутскихъ острововъ, у жителей Канады и долинъ Миссисипи. Въ сказаніяхъ послѣднихъ говорится, между прочимъ, объ истребленіи потопомъ всѣхъ людей, такъ что великій духъ для заселенія земли долженъ былъ превратить въ людей животныхъ.

И замѣчательно, что хронологическія даты, указываемыя нѣкоторыми преданіями для опредѣленія времени потопа, падаютъ приблизительно на одно и то же время. А это заставляетъ, разумѣется, предполагать, что различныя преданія относятся къ общей катастрофѣ. Такъ, по свидѣтельству римскаго историка Варрона, потопъ Огигесвъ долженъ быть отнесенъ къ 2300 году до Р. Х. Сопоставленіе свидѣтельствъ, относящихся къ исторіи вавилонянъ, ассиріянъ, финикіанъ, даетъ возможность установить приблизительную дату для времени царствованія перваго царя — родоначальника этихъ народовъ Бэла, называемаго также Бэлъ-Хамошъ, каковое названіе сближаетъ его, между прочимъ, съ однимъ изъ сыновей Ноя—Хамомъ. Эта дата падаетъ на 2316 годъ до Р. Х. Египтяне начало своей послѣпотопной исторіи относятъ, по воспоминаніемъ, къ 2600 году до Р. Х. Китайцы время жиз-

ни Іао, съ именемъ котораго связывается воспоминаніе о потопѣ, относятъ къ 2357 году до Р. Х. По хронологическимъ даннымъ мексиканцевъ ихъ Коксъ-Коксъ жилъ въ 2658 г. до Р. Х. Преданіе кельтскихъ народовъ относитъ время потопа не менѣе какъ за 2000 лѣтъ до Р. Х. [12]). Какъ видно, время потопа всѣми этими датами довольно согласно относится къ третьему тысячелѣтію до Рождества Христова.

Преданія, хранящія память народовъ о потопѣ, увѣковѣчены и въ религіозныхъ празднествахъ этихъ народовъ. Такъ, напримѣръ, на островахъ Фиджи въ концѣ Октября при солнечномъ закатѣ совершается празднество въ честь умершихъ. Въ Перу въ началѣ Ноября совершается праздникъ новолѣтія, называемый Айамарка (Ayamarca) отъ Айа—трупъ. Этотъ своеобразный день поминовенія усопшихъ сопровождается плачемъ, грустными пѣснями и печальной музыкой. Персы называютъ Ноябрь словомъ Мордадъ, что значитъ „ангелъ смерти“ и праздникъ въ честь усопшихъ у нихъ, какъ и въ Перу, совпадаетъ съ новолѣтіемъ. Слѣды этого праздника имѣются у грековъ и у римлянъ. У друидовъ перваго Ноября была полная таинственности ночь. Въ это время у нихъ совершался годичный праздникъ возобновленія міра. Между прочимъ, въ этотъ праздникъ ежегодно разламывалась и снова настилалась крыша храма, какъ чувственный образъ гибели и спасенія міра. Ночью гасился священный огонь, который безпрерывно горѣлъ во притворѣ храма. И это было сигналомъ, по которому гасились всюду огни и вся страна погружалась какъ бы въ темную мрачную ночь. Въ священныхъ факелахъ ирландцевъ, въ огняхъ, употреблявшихся при играхъ скотовъ, можно видѣть также указаніе на таинственный священный вечеръ, чѣмъ видимымъ образомъ напоминалось о разрушительномъ мракѣ, послѣ котораго міръ снова какъ бы просвѣтлѣлъ и ожилъ. Въ Мексикѣ въ Ноябрѣ, во время приближенія плеядъ къ зениту, совершалось большое празднество съ человѣческими жертвоприношеніями, которыми мексиканцы думали предотвратить ужас-

---

[12]) Ср. Богородскій. Начало исторіи міра и человѣка. стр. 370. Сравненіе хронологическихъ датъ съ датою библейскаго потопа см. у Urquhart'a. Цит. соч. s. 160.

ное несчастіе, когда-то однажды уничтожившее міръ. Связь всѣхъ этихъ церемоній съ воспоминаніемъ о міровой водной катастрофѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. Особенно ясна эта связь ноябрскихъ празднествъ различныхъ народовъ съ преданіемъ о потопѣ въ культѣ египтянъ, гдѣ жрецъ, какъ образъ Озириса, въ праздникъ мертвыхъ отправлялся на лодкѣ или на кораблѣ въ море. Если мы сравнимъ дату этого празднества, падающаго на 17-е число и вообще ноябрскія празднества языческихъ народовъ съ датою библейскаго повѣствованія о потопѣ, то увидимъ, что эти даты часто говорятъ о событіи, происшедшемъ не только въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ, но иногда и въ тоже самое число. Библія говоритъ о семнадцатомъ числѣ второго мѣсяца, когда „разверзлись всѣ источники великой бездны и окна небесныя отворились“ (Быт. 7, 11). А именно объ этомъ же, приблизительно, мѣсяцѣ, а иногда о томъ же самомъ и числѣ, какъ о днѣ великой катастрофы, хранили и хранятъ воспоминаніе различные народы въ своихъ религіозныхъ празднествахъ. И эти народы, иногда незначительныя племена, часто. еще не вышли изъ состоянія дикости и полной отчужденности [13]). Слѣдовательно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о сознательномъ или безсознательномъ заимствованіи. Здѣсь можно видѣть только различную индивидуализацію общаго представленія объ одномъ и томъ же фактѣ. Очевидно, *всемірное повѣствованіе говоритъ о всемірно-историческомъ событіи.*

И ни въ космогоническихъ ни въ миѳологическихъ представленіяхъ различныхъ развѣтвленій человѣческаго рода нельзя найти ни одного такого *универсальнаго* явленія, которое имѣло бы для себя такое множество свидѣтельствъ, какъ потопъ. Намъ извѣстно, напримѣръ, библейское повѣствованіе о другой потрясающей катастрофѣ, въ цвѣтущей нѣкогда долинѣ. Мы говоримъ о сѣрномъ огненномъ дождѣ, излитомъ Господомъ въ Сиддимскую долину, когда сокрылись въ водахъ мертваго моря четыре города. Изъ всѣхъ жителей этихъ населенныхъ, развратныхъ городовъ спасся одинъ лишь Лотъ съ двумя своими дочерями (Быт. 19, 24—30). И однако, воспоминаніе объ этой катастрофѣ такъ и осталось почти только мѣстнымъ воспоминаніемъ, хотя, оно, какъ и повѣствованіе

[13]) Ср. Urquhart. Цит. соч. s. 162—164.

о потопѣ, было занесено на страницы Библіи [14]). Очевидно, эта частичная катастрофа не имѣла такого всемірнаго значенія, какое имѣлъ фактъ потопа, заставившій почти всѣ племена земныя говорить о себѣ, какъ о явленіи неповторявшемся и единственномъ въ своемъ родѣ.

И если оріенталисты, какъ бы вызывающіе изъ подъ развалинъ сокрытыхъ подъ землею городовъ халдеевъ, египтянъ, сирійцевъ, финикіанъ, желаютъ, чтобы эти народы снова „воскресли“ и вмѣстѣ съ ними, какъ выразился Деличъ, повторяя слова Гете, приложили „ножъ и зондъ къ пятокнижію Моисееву“ и дали свидѣтельство противъ „священной торы“, то эти народы древности, какъ бы остроумно не изъяснялись ихъ свидѣтельства, могутъ, въ согласіи съ другими насельниками земли, признать только *одно*, что потопъ былъ и что этотъ потопъ былъ *всемірнымъ*.

Открылись египетскія пирамиды и ассирійскіе дворцы... Скудная когда-то свѣдѣніями древняя исторія обняла и освѣтила неизвѣстную ранѣе историческую судьбу многихъ народовъ...

Но и пирамиды и дворцы и исторія народовъ не знаютъ ничего большаго, чѣмъ знаетъ Библія о первыхъ судьбахъ человѣка, о его паденіи и возстаніи, о его гибели въ водахъ потопа и о спасеніи человѣчества въ лицѣ Ноя и его семейства...

Фундаментальная
библіотека
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР

[14]) Богородскій. Начало исторіи міра и человѣка. стр. 368. Впрочемъ, Страбонъ и Тацитъ слышали сказаніе о томъ, что города Сиддимской долины были уничтожены молніею или подземнымъ огнемъ. См. Веберъ. Всеобщая исторія. Москва. 1885 г. т. I. перев. Андреева. стр. 493; ср. замѣч. по этому вопросу на стр. 496. Но замѣчаніе Страбона и Тацита не указываетъ на общераспространенность преданія о казни городовъ въ долинѣ Сиддимъ.